

УДК 338.246.2: 339.5

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION
IN THE TEXTILE INDUSTRY IN RUSSIA**

A.A. МАРЧЕНКО, С.О. ПАВЛЕНКО, Н.Ю. ОМАРОВА
A.A. MARCHENKO, S.O. PAVLENKO, N.YU. OMAROVA

**(Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого)
(Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)**

E-mail: marchenkoaa123@mail.ru; magestik24@gmail.com; n-omarova@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы и пути реализации импортозамещения в текстильной отрасли России. Основное внимание уделяется перспективным смесовым тканям и нетканым материалам и инновационным технологиям.

The article examines the main problems and ways of realization of import replacement in the textile industry in Russia. The focus is on promising blended fabrics and nonwovens, and innovative technologies.

Ключевые слова: импортозамещение, стратегия развития отрасли, инновации.

Keywords: import replacement, branch development strategy, innovation.

Импортозамещение представляет собой одно из актуальных направлений развития современной экономической теории и хозяйственной практики, проблемы которых остаются предметом дискуссий в течение длительного периода. С одной стороны, стратегия импортозамещения характеризуется как инструмент политики "догоняющего развития", используемой в странах "третьего мира", основанной на протекционизме и ведущей к игнорированию конкуренции и принципов функционирования свободного рынка. С другой стороны, возведение непреодолимых входных барьеров для импортных товаров и услуг связывается с созданием национальной высокотехнологичной продукции. Отечественная продукция должна быть лучше иностранных аналогов и по качеству, и по цене, на основе формирования новых компетенций и технологий двойного назначения.

Для достижения максимального положительного эффекта политики импортозамещения необходимо создание открытой экономики и культивирование честного конкурентного соперничества на внутреннем рынке, что является основополагающим условием достижения приемлемого уровня конкурентоспособности отечественной продукции. Всякое ограничение конкуренции со стороны зарубежных производителей негативно влияет на инновационную и деловую активность отечественных товаропроизводителей и провоцирует иждивенческие настроения в национальном бизнесе, который полностью зависит от государственных субсидий. При этом в

процессе реализации стратегии импортозамещения не следует ограничиваться простым заимствованием технологий производства продукции у лидеров мирового рынка, а активно генерировать развитие собственных, уникальных производств.

Концептуальной основой успешного использования модели "догоняющего развития" в практике трансформации национальной экономики ряда государств послужила теория "летающих гусей", разработанная в конце 1930-х гг. японским ученым К. Акамацу, который в развитии отрасли выделил три последовательные фазы: сначала товар проникает в страну посредством импортных поставок, затем наращиваются производственные мощности для обеспечения национального производства; на заключительном этапе осуществляется экспорт излишков продукции на зарубежные рынки [4].

Позднее исследователи Коджима и Озава добавили в парадигму "летающих гусей" фактор прямых иностранных инвестиций и продемонстрировали, как технологическая и финансовая помощь иностранных ТНК может форсировать экономический прогресс в развивающихся странах (автомобилестроение и текстильная отрасль в Таиланде, сектор бытовой техники в Малайзии и Гонконге, производство микрокомпьютеров на Тайване) [4].

Проблема привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику современной России в значительной степени усложняется санкционным прессингом со стороны ведущих стран Запада. Однако

для России эффект санкций приобретает позитивное значение, поскольку страна ускорила создание национальной платежной системы, стремится развивать ответственное промышленное производство, вводит ответные меры для поддержки сельхозпроизводителей.

За последние 14 лет доля легкой и текстильной промышленности в ВВП страны снизилась в 30 раз с 12 до 0,4%. С начала 2015 г. текстильное и швейное производство демонстрировали самые низкие показатели в сравнении с другими отраслями промышленности, сокращаясь на 15...25% в месяц в отношении аналогичных периодов 2014 г. Небольшого улучшения удалось достичь лишь в июне, спад производства составил только 6,3%. В конечном итоге общее снижение в первом полугодии 2015 г. составило 17,2%.

Еще одной причиной затяжного упадка стали высокие цены на сырье, которое России приходится закупать в других странах. Например, уже с 2010 г. цены на хлопок выросли в 2,5 раза из-за природных катаклизмов в основных странах-поставщиках – Китае, Индии, Пакистане и США. Сегодня Россия в значительных объемах импортирует не только хлопковое волокно, но и шерсть, натуральный шелк, химические волокна и нити. Объем ввоза тканей в 22 раза превышает объем экспорта – и это без учета теневого импорта [2].

С начала 2015 г. рост отпускных цен производителей опережает рост потребительских цен, что также свидетельствует об увеличении затрат и снижении прибыли. В последние десять лет отрасль переживала спад, и сейчас примерно треть предприятий остаются убыточными. Минэкономразвития РФ характеризует ситуацию в легкой промышленности как "не очень благоприятную" [3].

К числу основных проблем отрасли следует также отнести:

- техническую отсталость (уровень морального и физического износа основных производственных фондов по разным оценкам составляет от 50 до 80% и выше, в то время как пороговое значение экономи-

ческой безопасности по этому показателю составляет 42%);

- дефицит квалифицированных специалистов (число работников в отрасли за последние семь-восемь лет сократилось с 400 до 270 тысяч).

Стратегия развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года определяет в качестве приоритетных направлений развития отрасли: обеспечение стратегически значимых отраслей технологичной текстильной отечественной продукцией с высокой добавленной стоимостью; сохранение и поддержка занятости в отрасли путем создания рабочих мест с высокой производительностью труда; выстраивание технологической цепочки синтетических материалов (от производства полиэфирных, вискозных и полиамидных волокон до производства технического текстиля и других синтетических тканей) [5].

Основные конкурентные преимущества Российской Федерации – наличие развитой нефтяной и химической промышленности и наличие развитых отраслей-потребителей промышленной текстильной продукции, однако уровень реализации указанных преимуществ оставляет желать лучшего. Учитывая современные масштабы использования химических материалов в легкой промышленности, Россия имеет существенный потенциал для развития в этой области.

Химические волокна имеют ряд серьезных преимуществ перед натуральными. Во-первых, производство химических волокон отличается существенно более низкой трудоемкостью по сравнению с производством натуральных волокон. Например, на производство 1 т хлопкового волокна надо затратить 200 чел.-дней, на 1 т мытой шерсти – около 400 чел.-дней, а на производство 1 т вискозного штапельного волокна – всего 50 чел.-дней. Во-вторых, производство химических волокон не зависит от природных, географических и климатических условий и может быстро наращивать свои мощности. Так, годовой выпуск продукции завода синтетического волокна эквивалентен настригу шерсти от

15...20 млн. овец. В-третьих, уже в настоящее время созданы синтетические волокна, превосходящие по многим свойствам (прочности, эластичности, химической стойкости и др.) натуральные волокна.

Во всех промышленно развитых странах доля химических волокон в общем объеме производства основных видов текстильного волокна непрерывно увеличивается: в Японии, Италии и ФРГ она составляет около 99%, в Англии 96%, во Франции 85%, в США более 52%. Кроме вышеперечисленного широкое использование химических волокон объясняется еще и тем, что только натуральные волокна не могут обеспечить необходимый рост производства товаров народного потребления, обусловленный изменениями в демографической ситуации и в структуре потребительского спроса.

Аналогично мировой структуре рынка хлопков и полиэфирные волокна (полиэстер, ПЭ) – основное сырье в Российской Федерации. При этом доля импорта полиэфирных волокон – 74%, полипропилена – 49%, вискозы – 100%, полиамида – 88%. Столь высокая доля импорта при положительных темпах роста потребления химических волокон создает существенный потенциал для замещения импорта и развития именно в этом сегменте. Действующее российское производство ПЭ-волокон не удовлетворяет потребности текстильных компаний из-за низкого качества (переработанный ПЭТФ) и недостаточного объема. Все производители ПЭ-волокон в России производят полиэстер периодическим способом и, как правило, интегрированы в производство текстиля и нетканых материалов. Для более массового сегмента ПЭ, используемого в одежде, необходимо производство по непрерывной технологии.

Подобная ситуация складывается и в производстве искусственных тканей. Потребление вискозы будет продолжать расти и в мире, и в России: вискоза является более дешевой альтернативой хлопку на потребительском рынке и активно используется в техническом текстиле (прежде всего, в медицинской продукции). Внутреннее потребление вискозы в Российской

Федерации к 2025 г. может вырасти до 230 тыс. т за счет развития отраслей потребителей.

Реальное производство вискозы в России на данный момент отсутствует, поскольку использование устаревших "грязных" технологий привело к закрытию профильных предприятий. Тем не менее, как отмечают специалисты, у Российской Федерации существенный конкурентный потенциал для замещения импорта: развитая целлюлозно-бумажная промышленность и низкая стоимость сырья (в 2 раза ниже, чем в Азии) – обеспечивают преимущества для российских производителей. Кроме того, большинство из глобальных поставщиков мирового рынка вискозы работает на импортной целлюлозе, около 25% которой импортируется из России [5].

Наибольшим потенциалом для развития в России обладают сегменты текстиля для защитной одежды, медицины, транспорта, строительства и сельского хозяйства. К 2025 г. на эти сегменты будет приходиться около 60% потребления технического текстиля в России [5].

Инновационной стратегией в развитии текстильной отрасли является производство "умных волокон", которое осуществляется в двух направлениях: колористическом и интеллектуальном.

Колористическое направление связано с разработкой принципиально новых видов армейского камуфляжа и развитием моды, предлагающей одежду с необычными цветовыми эффектами. Суть их состоит в использовании фото-, термо- и гидрохромных красителей. Окрашенные ими ткани могут изменять цвет под действием воды, тепла и света подобно хамелеонам.

Интеллектуальное направление в развитии "умного текстиля" – это создание и промышленное освоение передовых технологий, в частности нанотехнологий, обеспечивающих получение текстильных материалов с широким набором новых свойств, а именно: фотокаталитическую активность; ультрафиолетовую защиту; антимикробные свойства; электропроводность; грязеотталкивающие свойства; фотоокислительную

способность в различных химических и биологических условиях.

В последние годы идут интенсивные работы по созданию синтетических белковых волокон, имитирующих структуру паутины. Используя для выработки подобного белка биологические продуценты (микроорганизмы, растения), удалось получить полимерные белковые нановолокна толщиной около 100 нм. Области применения так называемого "паучьего шелка" разнообразны: это и хирургические нити, и бронжилеты, и рыболовные снасти.

Эффективным инструментом реализации перспективных направлений развития отрасли является создание кластеров. Например, в Европе существует объединение 8 региональных кластеров технического текстиля "Textile 2020", в которое входят более 900 организаций, включая университеты, исследовательские и технические центры, предприятия малого и среднего бизнеса и крупные международные компании, которое охватывает всю цепочку создания стоимости: от дизайна до производства, от волокон до конечной продукции. Кластер позволяет достичь экономии на масштабе и создать инфраструктуру для развития НИОКР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация легкой промышленности Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aplp.kz/articles/nanotehnologii-v-tekstilnoy-otrasli515/>

2. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. – СПб. ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015.

3. Информационный сайт ВЕДсервис. [Электронный ресурс] URL: <http://провэд.рф/analytics/research/27748-tyazhyolyuy-kpizis-lyogkoy-ppromyshlennosti.html>

4. Спиридонов И. Мировая экономика. – М.: Инфра-М, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=1965>

5. Стратегия развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/260615-Cstrategiya_ITOG.docx

REFERENCES

1. Associaciya legkoj promyshlennosti Respubliki Kazahstan. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.aplp.kz/articles/nanotehnologii-v-tekstilnoy-otrasli515/>

2. Bodrunov S.D. Teorija i praktika importozameshhenija: uroki i problemy. – SPb. INIR im. S.Ju. Vitte, 2015.

3. Informacionnyj sayt VEDservis. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://provjed.rf/analytics/research/27748-tyazhyolyuy-kpizis-lyogkoy-ppromyshlennosti.html>

4. Spiridonov I. Mirovaja jekonomika. – M.: Infra-M, 2010. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=1965>

5. Strategija razvitija legkoj promyshlennosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. [Jelektronnyj resurs]. URL: minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/260615-Cstrategiya_ITOG.docx

Рекомендована кафедрой менеджмента и маркетинга ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Поступила 26.10.16.